

На кудри мягкія надѣта
Ермолка вишневаго цвѣта
Съ каймой и кистью золотой —
Даръ молдаванки молодой.
Сидить и смотритъ онъ прилежно...
Вотъ, промелькнувши какъ во мглѣ,
Обрисовался на стеклѣ
Головки милой профиль нѣжный;
Вотъ будто стукнуло окно...
Вотъ открывается оно.

XX.

Еще безмолвенъ городъ сонный,
На окнахъ блещетъ утра свѣтъ;
Еще по улицѣ мощеной
Не раздается стукъ каретъ...
Что-жъ казначейшу молодую
Такъ рано подняло? Какую
Назвать причину повѣрнѣй?
Ужъ не безсонница-ль у ней?
На ручку опершись головкой,
Она вздыхаетъ, а въ рукѣ
Чулокъ; но дѣло не въ чулкѣ —
Заняться этимъ намъ неловко...
И если правду ужъ сказать,
Ну, кстати-ль было-бъ ей вязать?

XXI.

Сначала взоръ ея прелестный
Бродилъ по синимъ небесамъ,
Потомъ склонился къ поднебесной,
И вдругъ... какой позоръ и срамъ!
Напротивъ, у окна трактира,
Сидитъ мужчина — безъ мундира.
Скорѣй, штабсъ-ротмистръ! вашъ сюртукъ!
И подѣломъ... окошко стукъ...
И скрылось милое видѣнье.